

УДК 32.0+94.0

Королев П.А.¹

**ИДЕЙНЫЕ ИСТОКИ РУСОФОБИИ КАК ПРЕСТУПНОЙ
АНТИГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ XVI-XIX ВЕКОВ)**

Тульский государственный университет

Korolev P.A.

**THE IDEOLOGICAL ORIGINS OF RUSSOPHOBIA AS A CRIMINAL
ANTI-STATE ACTIVITY
(BASED ON ENGLISH SOURCES FROM THE 16TH-19TH CENTURIES)**

Tula State University

Аннотация. Исследование проведено в связи с обновлением «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» и добавлением в понятие «экстремизм» категории «русophobia». Несмотря на то, что причины русophobia лежат в политической, экономической и культурной плоскостях, в настоящее время она начинает входить в исследовательское пространство юридической науки. Для понимания экзистенциальной сущности русophobia как преступной антигосударственной деятельности необходимо обратиться к ее идейным первоисточникам. Цель исследования - проследить идейные истоки русophobia как преступной антигосударственной деятельности в сочинениях английских авторов XVI-XIX веков. Исследование опирается на традиционный неформализованный анализ документальных источников, системный и хронологический анализ. В результате проведенного исследования выделены три группы образов и идеологем, легших в основу русophobia, а также раскрыта тематическая логика формирования русophobia нарратива. Установлено, что в основе русophobia лежат политические, культурные и быденные образы России и русского народа. При этом наблюдается закономерность: первоначально формируются быденные и культурные идеологемы русophobia, которые в дальнейшем дополняются (внешне)политическими образами России, что позволяет говорить об оформлении системной русophobia как преступной антигосударственной деятельности.

Ключевые слова: русophobia, экстремизм, этнические стереотипы, антигосударственная преступность.

Благодарности: статья выполнена при поддержке Общероссийской общественно-

---

¹ Королев Павел Андреевич – доцент кафедры «История государства и права» института права и управления ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», канд. полит. наук.

государственной организации «Российское военно-историческое общество» по теме договора № НИ-6.

Abstract: This study was conducted in connection with the update of the "Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation" and the addition of the category "Russophobia" to the concept of "extremism." Although the causes of Russophobia lie in the political, economic, and cultural realms, it is currently beginning to enter the research space of legal science. To understand the existential essence of Russophobia as a criminal anti-state activity, it is necessary to turn to its ideological sources. The aim of the study is to trace the ideological origins of Russophobia as a criminal anti-state activity in the works of English authors of the 16th-19th centuries. The study relies on traditional informal analysis of documentary sources, systemic and chronological analysis. The study identified three groups of images and ideologemes that form the basis of Russophobia, and revealed the thematic logic of the formation of the Russophobic narrative. It has been established that Russophobia is rooted in political, cultural, and everyday images of Russia and the Russian people. A consistent pattern emerges: everyday and cultural ideologemes of Russophobia are initially formed, subsequently complemented by (foreign)political images of Russia, suggesting that systemic Russophobia has evolved into a criminal, anti-state activity.

Key words: russophobia, extremism, ethnic stereotypes, anti-state crime.

Acknowledgments: the article was carried out with the support of the All-Russian public-state organization "Russian Military Historical Society" on the topic of agreement No. NI-6.

В конце 2024 года в российском законодательстве произошло важное изменение. Указом Президента РФ № 1124 от 28 декабря 2024 года в Стратегию противодействия экстремизму была добавлена русофобия. Под русофобией в данном документе понимается «неприязненное, предвзятое, враждебное отношение к гражданам России, русскому языку и культуре, традициям и истории России, выражающееся в том числе в агрессивных настроениях и действиях политических сил и их отдельных представителей, а также в дискриминационных действиях властей недружественных государств в отношении России» [8, с. 4]. В настоящее время русофобия является одной из главных угроз современной России [11, с. 8] и может рассматриваться в рамках более широкого феномена информационных войн, ведущихся против РФ, включающих в себя фальсификацию истории, исторический ревизионизм и пр. [19, с. 102]. Для ряда государств русофобия стала неотъемлемым компонентом национальной идеологии [12, с. 66].

В криминологическом контексте русофобию возможно рассматривать как

совокупность идей и взглядов, лежащих в основе антигосударственной преступности, преступного, криминально-виктимного поведения против России и российского народа [9]. По мнению уполномоченного по правам человека в России Т. Москальковой, русофобия – «это особый квалифицирующий состав, который имеет под собой идеологические корни и огромные негативные последствия для личности, общества и государства» [14].

М.П. Клейменов и Е.М. Сейбол отмечают, что идеология Легиона «Свободная Россия», признанного в 2023 году Верховным Судом РФ террористической организацией, основана на русофобии. Члены данной организации – российские граждане, совершившие государственную измену. Их мировоззрение – это предательство [5, с. 327]. Таким образом, русофобию можно рассматривать как мотив совершения преступления.

С. Ф. Самойлов и А.С. Дудко предлагают посмотреть на русофобию не как на самостоятельный феномен, а как на элемент гибридной террористической войны, направленной против российского общества и государства. Авторы разработали комплексный механизм противодействия русофобии, включающий в себя идеолого-пропагандистские и оперативно-розыскные меры [13, с. 113].

В. Н. Фадеев исследует русофобию в контексте общественно-криминологической экспертизы: например, как удалось внушить русскому населению Украины русофобские идеи, толкающие его на совершение преступлений [17, с. 16].

В.А. Карлеба рассматривает русофобию как фактор, препятствующий международному сотрудничеству правоохранительных органов России и ряда зарубежных стран. По мнению исследователя, после 2022 года русофобия распространилась в государствах Северной Америки и Европы, что создало дополнительные барьеры, например, в вопросах экстрадиции лиц, совершивших преступления на российской территории [4, с. 88].

Т.В. Пилюгина, И.А. Яковенко, Т.Н. Сидоренко и Л.А. Тараканова акцентируют внимание на том, что главные инициаторы русофобии остаются безнаказанными, т.к. обладают неприкосновенностью, находясь за пределами российской юрисдикции и, зачастую, занимая высокие должности в системе государственного управления своих стран [10, с. 143].

Зарубежные исследователи также обращаются к проблемам исследования русофобии. Так, например, Б. Боман анализирует русофобию в контексте дерусификации, проводимой на Украине. По его мнению, оба процесса стали естественной реакцией на принудительную русификацию Украины. Кроме того, автор отмечает присутствие русофобских настроений среди бывших украинских граждан, оказавшихся после 2022 года на территории России [20,

с. 1325], что создает угрозы криминального характера для РФ.

Э. Фортун рассматривает русофобию с лингвистических позиций. По мнению исследователя, руководство РФ использует категории «русофобия», «нацизм» и «фашизм» в качестве ярлыка для противников России, таким образом, что их имидж в российском информационном пространстве начинает позиционироваться как преступный [22, с. 313]. В данном контексте криминализация русофобии выглядит логичным и последовательным шагом со стороны руководства РФ для дискредитации российских противников и консолидации российского общества.

Высокая общественная опасность пропаганды русофобии, рост количества преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации под воздействием такой пропаганды, обуславливают необходимость изучения природы русофобии, ее идейных истоков. Это поможет лучше понять саму суть, содержание и специфику данной экстремистской деятельности.

Русофобия стала побочным атрибутом централизации, укрепления и расширения Российского государства. По сути, русофобия – это реакция на усиление России. Одними из первых начали закладывать идейные основы русофобии англичане в XVI веке.

История показывает, что англичане инструментально подходят к идеологии русофобии. Когда возникает реальная угроза английскому могуществу, будь то Война за независимость североамериканских колоний, Войны антинаполеоновских коалиций, Первая мировая война или Вторая мировая война, то они откладывают русофобский нарратив и пытаются заключить с русскими военный союз. При этом русские, как правило, откликаются на английский призыв. Россия решает в этом союзе самые тяжелые задачи, несет несопоставимо большие в сравнении с английскими человеческие и экономические потери, чтобы после того, как англо-русский союз перестанет быть актуален для англичан, снова подвергнуться дискредитации в дискурсе английской русофобии.

Методологической основой исследования выступает метод традиционного неформализованного анализа текста, который позволяет выделить значимые для генезиса русофобии образы и идеи в записях английских авторов о России. Также в исследовании использован метод системного анализа, позволяющий упорядочить полученные результаты и хронологический принцип. В основе представленного исследования лежит анализ текстовых источников XVI-XIX веков:

- Р. Ченслор «Книга о великом и могущественном царе России» (1553) [3];
- Дж. Флетчер «О государстве Русском» (1591) [18];
- Дж. Мильтон «История Московии» (1650) [15];

- С. Коллинз «Нынешнее состояние России» (1666) [6];
- Ч. Уитворт «О России, какой она была в 1710 году» (1710) [16];
- Дж. Гаррис «Россия в царствование Екатерины II» (1783) [2];
- Р.Т. Вильсон «Замечаниях англичанина о русских» (1812) [1];
- Дж. де Лейси Эванс «О возможности вторжения в Британскую Индию; и о коммерческих и финансовых перспективах и ресурсах империи» (1829) [21];
- Дж. МакНейл «Прогресс и современное положение России на Востоке» (1838) [24];
- Р. Киплинг «Человек, который был» (1891) [23].

Далее систематизируем идеологемы, легшие в основу русофобии, в английском информационном пространстве XVI-XIX веков.

Прежде всего, отметим убежденность англичан в склонности русских к пьянству. Об этом пишут Р. Ченслор [3, с. 66], Дж. Флетчер [18, с. 124], С. Коллинз [6, с. 19], Р. Киплинг [23, с. 199]. Пьянство русских описывается как повседневная практика: пьют и мужчины, и женщины, по праздникам и просто так. Чем знаменательнее повод, тем больше следует выпить, а для хозяина в России лучший комплимент – это когда гость настолько сильно напился, что даже не может вспомнить, как он ушел из гостей домой. Как и любой другой порок, образ пьянства лишает уважения в чужих глазах того, кто пьет. Аллегорией пьянства русского народа становится Деркович у Р. Киплинга: он пил весь вечер, пока не напился до состояния замутненного сознания, а вместо того, чтобы испытать сострадание к несчастному человеку в лохмотьях, стал угрожать тем, кто его приютил в своем расположении.

Через образ пьянства легко перейти к его последствиям – странностям, неадекватности, непредсказуемости, грубости и жестокости. Об этих качествах русских пишут Дж. Флетчер [18, с. 128], С. Коллинз [6, с. 22] и Р. Киплинг [23, с. 208]. Русские жестоки по отношению к своим женщинам, которых бьют и даже безнаказанно убивают. Они жестоки по отношению друг к другу, власть жестока по отношению к подданным, а подданные по отношению к своим подчиненным, если они у них есть. Не удивительно, что человеческая жизнь в России либо вообще ничего не стоит (Дж. Флетчер [18, с. 26-27]), либо стоит дешевле денег (С. Коллинз [6, с. 8]). Русский царь без причины убивает случайно встретившихся и не понравившихся ему подданных, прохожие идут мимо людей, насмерть замерзающих на улице в снегу. Русские равнодушны к человеческим страданиям (Р. Киплинг [23, с. 208]).

Русские не ценят чужой жизни, а зачастую и своей собственной из-за ее тяжести и невзгод. В России вопиющая несправедливость и неравенство: пока знать ест десятки блюд

из золотой посуды, огромное количество нищих русских питаются тухлой едой. Неудивительно, что русские готовы умереть в любой момент. Об этом пишут Р. Ченслор [3, с. 64] и Ч. Уитворт [16, с. 69]. Иногда русские занимаются самовнушением, что они хорошо живут, чтобы жизнь не казалась такой тяжелой, но англичане уверены в обратном – русские живут очень плохо, в постоянной нужде (Р. Ченслор [3, с. 64]). Стремление казаться лучше, чем есть характерно и для народа, и для власти в России. Только если первые для этого занимаются в основном самовнушением, пытаясь убедить себя и других в своей хорошей жизни, то вторые используют для этого в больших количествах золото для выплавки посуды, оплаты инкрустированной одежды, попоны и пышных дорогостоящих посольств. Так считают Р. Ченслор [3, с. 59] и Дж. Гаррис [2, с. 1480].

В любом случае, тяжелая жизнь и готовность отдать её делают русских опасным врагом на поле боя. С этим согласны Р. Ченслор [3, с. 60] и Р. Т. Вильсон [1, с. 138]. Русские могут выживать и воевать в чистом поле в дождь, снег и холод, не имея сколь-либо значимой помощи и поддержки от государства, кроме собственных запасов. Им не нужны деньги, чтобы воевать за свою страну, в отличие от западных наемных армий. И даже хаос и беспорядок, царящие в русской армии, о которых упоминают Р. Ченслор [3, с. 60], Дж. Флетчер [18, с. 68] и Р. Т. Вильсон [1, с. 136], не мешают русским побеждать, расширяя свое государство в течение 300 лет английских наблюдений. Видимо, поэтому, когда англичанам грозила опасность, они всякий раз пытались заключать военные союзы с русскими.

По мнению англичан, русские считают себя великим, богоизбранным, единственным сохранившим свою государственность православным народом. Русские настолько высокомерны и тщеславны, что считают себя не только не хуже, но даже лучше других народов на Земле. Это вызывает раздражение у англикан Р. Ченслора [3, с. 64], Дж. Флетчера [18, с. 115], С. Коллинза [6, с. 1], Ч. Уитворта [16, с. 70-71], Дж. Гарриса [2, с. 1508], Р.Т. Вильсона [1, с. 136], Р. Кипплинга [23, с. 208]. Возможно, англичане ощущают конкуренцию с русскими, ведь они себя считают народом-мессией, несущим посредством колониализма цивилизацию варварам. Возможно, сказывается давний конфликт между западным и восточным христианством, что заставляет западных христиан, практиковавших массовые сожжения на кострах ведьм и колдунов, обвинять русских, у которых подобные практики никогда не были массовыми, в суеверии и невежественности. Тем удивительнее, что спустя 500 лет этот мировоззренческий конфликт между русскими и англичанами по-прежнему актуален. Только теперь этот конфликт из сугубо религиозной плоскости перешел в преимущественно секулярную политическую: западный мессианский нарратив демократических постмодернистских ценностей борется за влияние в мире и за его будущее

с русским нарративом традиционных ценностей. Неудивительно, что за столетия подобной борьбы у русских сформировалась подозрительность по отношению к иностранцам и неприятие критики России с их стороны (С. Коллинз [6, с. 1], Дж. Гаррис [2, с. 1480] и Р.Т. Вильсон [1, с. 137]).

Помимо пьянства, англичане приписывают русским и многие другие пороки. Например, на развратность русских указывают Р. Ченслор [3, с. 64] и Дж. Гаррис [2, с. 1491]. Если к ней прибавить невежественность (Дж. Мильтон [15, с. 63], С. Коллинз [6, с. 18-19], Ч. Уитворт [16, с. 70-71], Дж. Гаррис [2, с. 1491], Р. Киплинг [22, с. 186]) и неумеренность (С. Коллинз [6, с. 7]), то получается образ настоящего варвара или даже дикаря. Для англичан синонимом этих терминов применительно к русским является азиат. Русские, действительно, живут на границе Европы и Азии, но англичане видят в них не европейцев, а азиатов, что сближает русофобию с расизмом. Азиатами русских называют Дж. Гаррис [2, с. 1491] и Р. Киплинг [23, с. 185]. Из-за того, что русские - азиаты, они неспособны к созиданию. Нецивилизованные русские могут только подражать цивилизованным европейцам. Эту мысль в своих записях проводят Дж. Флетчер [18, с. 25], С. Коллинз [6, с. 11], Дж. Гаррис [2, с. 1480]. Русские могут внешне усвоить европейский этикет при дворе, но внутри все равно остаются теми же самими нецивилизованными коварными азиатами.

Русским нельзя верить. Они коварны и лицемерны. В этом уверены Ч. Уитворт [16, с. 68-69], Дж. Гаррис [2, с. 1471] и Р. Киплинг [23, с. 188]. Русский будет говорить о дружбе, слушать твои слова и искать в них слабость, которой обязательно воспользуется. Поэтому русских нельзя просить о помощи. Хотя сами англичане в критические моменты своей истории именно это и делали, и русские не раз их спасали, что лишь доказывает ложность русофобии.

Русские не доверяют друг другу: власть и народ в России не только не верят, но и презирают и боятся друг друга, по мнению Дж. Флетчера [18, с. 19], С. Коллинза [6, с. 13] и Ч. Уитворта [16, с. 72]. Если правитель в России хочет пользоваться народной любовью, то ему следует терроризировать знать, элиту, чиновничество. Простые русские люди обязательно оценят подобную политику и поддержат ее как месть за коррупцию и незаконные со стороны вышестоящих. Но власть в России не довольствуется притеснением лишь знати и элит. Она попытается отнять у людей то, что ей понравится. Преступления в России совершаются под прикрытием власти (Ч. Уитворт [16, с. 72]). В ответ на это русский народ прячет свое богатство от власти. Страна находится в состоянии перманентного воровства (Р. Ченслор [3, с. 62], Дж. Флетчер [18, с. 48], С. Коллинз [6, с. 5], Дж. Гаррис [2, с. 1499]): гарантии частной собственности здесь не работают, в судах процветает коррупция,

в любой момент у человека могут отнять его имущество без какой-либо законной причины. Ситуация с повсеместным воровством в России настолько вопиющая, что сами правители русских не хотят себя ассоциировать со своим народом (например, Иван Грозный) и считают иностранцев лучше русских (например, Петр Великий). Об этом пишут Дж. Флетчер [18, с. 19] и Ч. Уитворт [16, с. 87].

От неминуемой гибели Россию удерживают два обстоятельства. Во-первых, русским не нужна свобода. Все русские – рабы. Они мечтают служить и подчиняться, как это видят Р. Ченслор [3, с. 61], Дж. Флетчер [18, с. 30], С. Коллинз [6, с. 18], Ч. Уитворт [16, с. 69], Дж. Гаррис [2, с. 1480]. Они сами приходят к царю и просят разрешить им служить ему. Во-вторых, в России сильнейшая тирания и деспотия, о которых пишут С. Коллинз [6, с. 18], Ч. Уитворт [16, с. 72], Дж. де Лейси Эванс [21, с. 132]. Пока власть в России деспотична, она будет существовать и расширять свои границы, представляя угрозу для остального мира. В этом России помогут её огромные ресурсы.

Уже в XVI веке англичане пишут об обширности России (Р. Ченслор [3, с. 54]). Начиная с XVIII века, они сравнивают её территорию с остальной Европой (Ч. Уитворт [16, с. 59]), а в XIX веке уверены в экспансионизме русских. На основе последней идеи Дж. де Лейси Эванс [21, с. 132], Дж. МакНейл [24, с. 142-143] и Р. Киплинг [23, с. 185] пытаются сформировать фобию у европейцев перед русской угрозой. Образ агрессивной русской экспансии гармонично сочетается с угнетением народов, уже подчиненных русскими. О них, в частности, пишут Дж. Флетчер [18, с. 73] и Ч. Уитворт [16, с. 60-64]. Эти народы порабощены, вынуждены платить русским дань, и еще менее развиты, чем сами русские. Царская власть в России не дает никому (ни русским, ни инородцам) иметь оружие и учиться военному делу, чтобы её не могли свергнуть. Поэтому долгом цивилизованных европейских народов (многие из которых имели собственные колониальные империи – *прим. авт.*) является помощь порабощенным русскими народам в их борьбе за свободу.

Но русские идут еще дальше. Они не только притесняют покоренные народы, но и не позволяют честным, умным и талантливым русским подниматься вверх по социальной лестнице, зарабатывать и достойно жить. На это обращает внимание Дж. Флетчер [18, с. 57, 65]. Таких русских преследуют, у них все отнимают и наказывают. Подобные случаи демотивируют остальных русских что-либо делать, порождая в них лень и пассивность. Русские, по мнению англичан, делают все по минимуму, только чтобы не умереть от голода. Ведь если ты начнешь делать больше, то твоя жизнь станет лучше, у тебя что-то появится, чего нет у других, и тогда к тебе обязательно придут и это заберут люди царя, дворяне, чиновники или кто-то еще. Так считают Дж. Флетчер [18, с. 54-55] и С. Коллинз [6, с. 18].

О русской лени и нерешительности русских чиновников пишут Р. Ченслор [3, с. 54], Дж. Флетчер [18, с. 26] и Дж. Гаррис [2, с. 1485, 1490]. Они не могут принять сами никакого решения и ждут, что за них это сделает вышестоящая инстанция. Это прямое следствие русской деспотии и парализующего волю рабского менталитета русских. Зато русские чиновники коррумпированы, берут взятки и грабят собственное население.

Образы России, созданные англичанами в XVI-XIX века, и легшие в основу идеологии русофобии, условно можно разделить на три группы.

Первую группу можно обозначить как политический образ России. Сюда будут относиться следующие идеологемы:

- «Россия – это деспотическое, тираническое государство»;
- «русским не нужна свобода, они рабы и хотят подчиняться сильной власти»;
- «в России процветает коррупция»;
- «органы власти в России не принимают значимых решений без санкции вышестоящего руководства»;
- «власть и народ в России не доверяют друг другу и презирают друг друга»;
- «Россия и ее ресурсы огромны, она стремится к экспансии»;
- «Россия порабощает другие народы».

Вторую группу можно обозначить как культурный образ России. К ней относятся следующие идеологемы:

- «русские суеверны и невежественны, их религия далека от истинного христианства и является идолопоклонством»;
- «русские ничего не могут создать, они могут только подражать»;
- «у русских нет вкуса»;
- «русские отстали в развитии от цивилизованного Запада»;
- «русские – это азиаты, а не европейцы».

Третью группу следует идентифицировать как обыденный образ России. Здесь представлены следующие идеологемы:

- «русские - пьяницы»;
- «русские - воры»;
- «русские жестокие»;
- «русские - лентяи»;
- «русские развратные и испорченные»;
- «русские не знают меры»;
- «русские коварные лжецы»;

- «русские тщеславные»;
- «русские - расточители»;
- «русские любят произвести впечатление, но на самом деле их положение хуже, чем они хотят показать»;
- «русские привыкли жить в тяжелых условиях»;
- «русские легко расстаются с жизнью»;
- «русские считают себя лучше других»;
- «у русских нет порядка, им чужда дисциплина»;
- «русские не любят умных, честных и талантливых людей»;
- «русские странные, загадочные, непонятные и непредсказуемые»;
- «русские любят и умеют воевать»;
- «русские не терпят, когда Россию критикуют иностранцы; они считают, что только русские могут критиковать свою страну» [7].

При анализе динамики конструирования сюжетов и образов русофобии в английских источниках XVI-XIX обнаруживается закономерность. Сначала английские авторы концентрируют свое внимание на пороках русских и не видят в них угрозы, т.к. русская армия – это недисциплинированная толпа. Речь идет об описании очередного варварского народа на краю цивилизованного мира, с которыми в большом количестве начали знакомиться европейцы в эпоху Великих географических открытий. Вероятно, в представлениях англичан того времени русские были скорее в одном ряду с турками и персами, чем с немцами или поляками. Англичане уверены, что русские не понимают своих преимуществ, и им о них никто не расскажет. Поэтому и перспективы у России неочевидны, а успехи случайны. Однако постепенно англичане начинают обращать внимание на успехи «порочных» русских. Вероятно, их начинает пугать устойчивость Русского царства, пережившего кризис Смутного времени, и даже продолжившего расширять свою территорию. Поэтому англичане добавляют в образ русских жестокости, агрессивности, вспыльчивости и неуправляемости. Все это делает их мало предсказуемыми для рациональных англичан. Затем англичане обращают внимание на коварство русских. С ними нельзя договариваться, т.к. они обязательно обманут. Образ русских из внутривнутриполитической сферы переходит во внешнеполитическую. И в завершение процесса оформления и систематизации идеологии русофобии англичане открыто предупреждают мир о стремлении России к мировой экспансии. В их представлении Британская империя несет всему миру цивилизацию и справедливый порядок, а Российская империя варварство и порабощение [7].

Итак, выведем итоговый русофобский образ России, сформированный на основе английских источников XVI-XIX веков [7]: «Россия – это огромная страна, с огромными ресурсами, стремящаяся к завоеванию мира. Власть в России – тирания и деспотия. Понятие свободы ей чуждо. Власть и народ в России не доверяют друг другу и ненавидят друг друга. Россию населяют рабы, нищие, пьяницы, воры, лгуны и лицемеры, тщеславные, жестокие, ленивые, развратные, неумеренные, суеверные и невежественные люди, которые считают себя лучше и выше других народов. Русские давно отошли от христианских ценностей и стали идолопоклонниками. Они порабащают другие народы, им чужды порядок, дисциплина и вообще всё хорошее, а умных и талантливых людей в своем народе они уничтожают. Поэтому сложно предсказать, как русские себя поведут. Русские привыкли жить в условиях несправедливости и постоянной нужды. Их жизни ничего не стоят, поэтому они хорошие воины. Русские ничего не могут создать, они азиаты и способны лишь подражать цивилизованной Европе. Русские – враги цивилизации, демократии, свободы и порядка».

Таким образом, в антигосударственной преступной деятельности современных экстремистов-русофобов в том или ином виде проявляется негативный образ России, сформированный в английском информационном пространстве в XVI-XIX веках.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вильсон Р.Т. Замечания англичанина о русских / [Из кн. сэра Роберта Вильсона «Brief remarks on the character and composition of the Russian army, and a sketch of the campaigns in Poland in the years 1806 and 1807...»] // Вестн. Европы. 1812. Ч. 65. № 18. С. 135-141.
2. Гаррис Дж., лорд Мальмсбери Россия в царствование Екатерины II (переписка английского посланника при дворе Екатерины II, 1778-1783) // Русский архив. 1874. Кн. 1. № 6. С. 1465-1512.
3. Готье Ю.В. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Москва: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1937. 308 с.
4. Карлеба В. А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства - новые реалии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 8. С. 87-90.
5. Клеймёнов М.П., Сейбол Е.М. Свобода совести и национальная безопасность // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17. № 4. С. 323–332.
6. Коллинз С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему

в Лондоне. Москва: Университетская типография, 1846. 47 с.

7. Королев П.А. Образ России в английских источниках XVI-XIX веков: к истокам русофобии. URL: <https://histrf.ru/read/articles/obraz-rossii-v-angliyskih-istochnikah-xvi-xix-vekov-k-istokam-rusofozii-korolev-pavel-andreevich> (дата обращения: 24.01.2026).

8. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации № 1124 от 28 декабря 2024 года.

9. Орлов В. Н. Антигосударственная криминология (криминоантигосударствология) – новая подотрасль криминологии: концепция и основные идеи. URL: <https://www.criminologyclub.ru/home/forthcoming-sessions/481-antigosudarstvennaya-kriminologiya> (дата обращения: 24.01.2026).

10. Пилюгина Т. В., Яковенко И.А., Сидоренко Т.Н., Тараканова Л.А. Обеспечение национальной безопасности государства в контексте пресечения противоправных деяний против мира и человечества: уголовно-правовой анализ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 4. С. 142-149.

11. Русофобия: история и методы противодействия: Учебно-методическое пособие для вузов к курсу «История России» / А. М. Баженов, Ш. Боллингер, С. Н. Ковалев [и др.]. – Тула: Тульский государственный университет, 2024. 160 с.

12. Саввин А. М. Противодействие фальсификации истории в учебном процессе. Отношения России и Сербии как направление историко-патриотической работы // История. Историки. Источники: электронный научный журнал. 2026. № 1. С. 65-73.

13. Самойлов С.Ф., Дудко А.С. К вопросу о возможных мерах противодействия распространению идей неонацизма и русофобии // Общество и право. 2023. №4 (86). С. 110-115.

14. Тихонов А. Как власти обсуждают уголовную ответственность «за русофобию». URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/05/12/974802-vlasti-obsuzhdayut-ugolovnyu-otvetstvennost-za-rusofobiyu> (дата обращения: 24.01.2026).

15. Толстой Ю.В. Московия Джона Мильтона. Москва: издание Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете, 1875. 83 с.

16. Уитворт Ч. О России, какой она была в 1710 году // Россия в начале XVIII века. Сочинение Ч. Уитворта. Москва: АН СССР, 1988. 222 с.

17. Фадеев В.Н. Теоретико-методологические основы криминологии будущего // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 1. С. 5–19.

18. Флетчер Дж. О государстве русском. Санкт-Петербург: издание А. С. Суворина, 1906. 138 с.

19. Чугунова Н. В. Отечественное историческое образование в условиях современных вызовов: трансформация роли, угрозы и инструменты государственной политики // История. Историки. Источники: электронный научный журнал. 2026. № 1. С. 100-112.

20. Boman B. The coexistence of nationalism, Westernization, Russification, and Russophobia: facets of parallelization in the Russian invasion of Ukraine // International Politics. 2023. V. 60. P. 1315-1331.

21. Evans, G. de Lacy On the Practicability of an Invasion of British India. London: Printed by William Clowes, 1829. 147 p.

22. Fortuin E. «Ukraine commits genocide on Russians»: the term «genocide» in Russian propaganda // Russian Linguistics. 2022. V. 46. P. 313-347.

23. Kipling R. Mine own people. The man who was. Leipzig: Printed by F.A. Brockhaus. 1911. P. 185-210.

24. McNeill J. Progress and Present Position of Russia in the East / J. McNeill. London: Printed by William Clowes and sons, 1838. 151 p.

REFERENCES (transliteration from Russian to English)

1. Vil'son R.T. Zamechanija anglichanina o russkih / [Iz kn. sjera Roberta Vil'sona «Brief remarks on the character and composition of the Russian army, and a sketch of the campaigns in Poland in the years 1806 and 1807...»] // Vestn. Evropy. 1812. Ch. 65. № 18. S. 135-141.

2. Garris Dzh., lord Mal'msberi Rossiya v carstvovanie Ekateriny II (perepiska anglijskogo poslannika pri dvore Ekateriny II, 1778-1783) // Russkij arhiv. 1874. Kn. 1. № 6. S. 1465-1512.

3. Got'e Ju.V. Anglijskie puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI veke. Moskva: OGIZ-SOCJeKGIZ, 1937. 308 s.

4. Karleba V. A. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere ugolovnogogo sudoproizvodstva - novye realii // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. 2022. № 8. S. 87-90.

5. Klejmjonov M.P., Sejbol E.M. Svoboda sovesti i nacional'naja bezopasnost' // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2023. T. 17. № 4. S. 323–332.

6. Kollinz S. Nyneshnee sostojanie Rossii, izlozhennoe v pis'me k drugu, zhivushhemu v Londone. Moskva: Universitetskaja tipografija, 1846. 47 s.

7. Korolev P.A. Obraz Rossii v anglijskih istochnikah XVI-XIX vekov: k istokam rusofobii. URL: <https://histrf.ru/read/articles/obraz-rossii-v-anglijskih-istochnikah-xvi-xix-vekov-k-istokam-rusofobii-korolev-pavel-andreevich> (data obrashhenija: 24.01.2026).

8. Ob utverzhdenii Strategii protivodejstvija jekstremizmu v Rossijskoj Federacii: Ukaz

Prezidenta Rossijskoj Federacii № 1124 ot 28 dekabrja 2024 goda.

9. Orlov V. N. Antigosudarstvennaja kriminologija (kriminoantigosudarstvologija) – novaja podotrasl' kriminologii: koncepcija i osnovnye idei. URL: <https://www.criminologyclub.ru/home/forthcoming-sessions/481-antigosudarstvennaya-kriminologija> (data obrashhenija: 24.01.2026).

10. Piljugina T. V., Jakovenko I.A., Sidorenko T.N., Tarakanova L.A. Obespechenie nacional'noj bezopasnosti gosudarstva v kontekste presechenija protivopravnyh dejanij protiv mira i chelovechestva: ugolovno-pravovoj analiz // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. 2022. № 4. S. 142-149.

11. Rusofobija: istorija i metody protivodejstvija: Uchebno-metodicheskoe posobie dlja vuzov k kursu «Istorija Rossii» / A. M. Bazhenov, Sh. Bollinger, S. N. Kovalev [i dr.]. – Tula: Tul'skij gosudarstvennyj universitet, 2024. 160 s.

12. Savvin A. M. Protivodejstvie fal'sifikacii istorii v uchebnom processe. Otnoshenija Rossii i Serbii kak napravlenie istoriko-patrioticheskoy raboty // Istorija. Istoriki. Istochniki: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. 2026. № 1. S. 65-73.

13. Samojlov S.F., Dudko A.S. K voprosu o vozmozhnyh merah protivodejstvija rasprostraneniju idej neonacizma i rusofobii // Obshhestvo i pravo. 2023. №4 (86). S. 110-115.

14. Tihonov A. Kak vlasti obsuzhdajut ugolovnuju otvetstvennost' «za rusofobiju». URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/05/12/974802-vlasti-obsuzhdayut-ugolovnuyu-otvetstvennost-za-rusofobiju> (data obrashhenija: 24.01.2026).

15. Tolstoj Ju.V. Moskovija Dzhona Mil'tona. Moskva: izdanie Imperatorskogo Obshhestvo istorii i drevnostej rossijskih pri Moskovskom universitete, 1875. 83 s.

16. Uitvort Ch. O Rossii, kakoj ona byla v 1710 godu // Rossija v nachale XVIII veka. Sochinenie Ch. Uitvorta. Moskva: AN SSSR, 1988. 222 s.

17. Fadeev V.N. Teoretiko-metodologicheskie osnovy kriminologii budushhego // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2020. T. 14. № 1. S. 5–19.

18. Fletcher Dzh. O gosudarstve russkom. Sankt-Peterburg: izdanie A. S. Suvorina, 1906. 138 s.

19. Chugunova N. V. Otechestvennoe istoricheskoe obrazovanie v uslovijah sovremennyh vyzovov: transformacija roli, ugrozy i instrumenty gosudarstvennoj politiki // Istorija. Istoriki. Istochniki: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. 2026. № 1. S. 100-112.

20. Boman B. The coexistence of nationalism, Westernization, Russification, and Russophobia: facets of parallelization in the Russian invasion of Ukraine // International Politics. 2023. V. 60. P. 1315-1331.

21. Evans, G. de Lacy On the Practicability of an Invasion of British India. London: Printed by William Clowes, 1829. 147 p.
22. Fortuin E. «Ukraine commits genocide on Russians»: the term «genocide» in Russian propaganda // Russian Linguistics. 2022. V. 46. P. 313-347.
23. Kipling R. Mine own people. The man who was. Leipzig: Printed by F.A. Brockhaus. 1911. P. 185-210.
24. McNeill J. Progress and Present Position of Russia in the East / J. McNeill. London: Printed by William Clowes and sons, 1838. 151 p.

Рецензент: Дранишников А.А. - канд. ист. наук, доцент кафедры Истории государства и права ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет».